

Ломброзо Чезаре

**Антисемитизм и современная
наука**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ч-35

Ч-35 **Чезаре Л.**
Антисемитизм и современная наука / Ломброзо Чезаре – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 148 с.

ISBN 978-5-519-93824-2

ISBN 978-5-519-93824-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

Я, однако, не падѣюсь настоящей работой убѣдить хотя бы одного изъ тѣхъ фанатиковъ, которые пользуютъ этническимъ вопросомъ, какъ орудіемъ для достиженія неадовой (malsane) славы. Когда мы въ политикѣ имѣемъ дѣло съ партіей, которая представляетъ собой форму, прикрывающую и оправдывающую наши природныя паклонности, наши инстинктивныя чувства, то ни убѣжденія, ни самыя серіозныя изслѣдованія ни къ чему не приводятъ.

Чезаре Ломброзо.

ГЛАВА I.

П р и ч и н ы.

Словно леденящій вѣтеръ проносится надъ самыми цивилизованными націями въ эти послѣдніе годы, когда повсюду говорятъ о человѣколюбіи, о братствѣ народовъ, — потокъ дикой ненависти, давая мѣсто такимъ сценамъ, которыя наврядъ ли были возможны даже въ мрачную эпоху среднихъ вѣковъ. Это антисемитизмъ, получившій свое новое имя и новый толчокъ изъ Германіи, свирѣпствовавшій въ предыдущія эпохи подъ другими, менѣе научными именами и тлѣвшій въ низшихъ слояхъ европейскихъ народовъ.

Онъ представляетъ собою явленіе настолько важное, что соціологъ долженъ заняться имъ и изучить его причины и средства для устраненія его.

Въ чемъ же кроются наиболѣе очевидныя причины антисемитизма? Говорятъ: различіе расъ,

рѣзкое въ особенности тамъ, гдѣ сближенію ихъ не содѣйствовали смѣшанные браки и взаимные интересы.

Но эта причина недопустима: мы видимъ гораздо сильнѣйшее расовое происхожденіе среди народовъ, которые уже слились; можно даже сказать, что въ Европѣ нѣтъ такой страны, которая не представляла бы собой мозаики различнѣйшихъ расъ. Такъ, во Франціи мы видимъ совмѣстное существованіе кельтовъ и басковъ съ латинскою и германскою расами (Нормандія), а въ Англіи— кельтовъ съ англосаксонскою и латинскою.

Указываютъ далѣе и на крупныя богатства евреевъ, какъ на причину антисемитизма.

Бебель, напримѣръ, указываетъ на то, что почти вся хлѣбная торговля въ Германіи находится въ рукахъ евреевъ. Но, вѣдь, мы не замѣчаемъ наличности инстинктивной ненависти къ владѣльцамъ крупныхъ богатствъ, а тѣмъ болѣе къ нѣкоторымъ народамъ, какъ англичане и американцы, только за то, что они чрезвычайно богаты.

Не кажется мнѣ достаточной причиной и различіе въ вѣрѣ: не возбуждаютъ же подобной антипатіи живущіе среди насъ буддисты и магометане.

Надо, значитъ, обратиться къ двумъ другимъ, болѣе вліятельнымъ причинамъ; объ онѣ атакитичны, а потому и болѣе могущественны.

Первая—кроется въ томъ удовольствіи, которое доставляетъ намъ чувство превосходства надъ другими, и является, такъ сказать, воспоминаніемъ о древнемъ господствѣ свободнаго аріица надъ поработченными народами; чувство это усиливается тогда, когда оно становится національнымъ, слѣдовательно, свободнымъ отъ чувства стыда за личное тщеславіе, и—изъ подражанія.

Этой именно причиной можно объяснить взаимную ненависть между русскими и поляками. Нѣкоторые люди чувствуютъ удовлетвореніе въ господствѣ: они вѣрятъ въ истинное превосходство своей натуры; это легко понять, читая разсужденія Брамина о Судрѣ, чье прикосновеніе къ себѣ онъ считалъ уже преступленіемъ, или, напримѣръ, то, что писали до Гладстона ученые англичане объ ирландцахъ, не способныхъ, по ихъ мнѣнію, къ совершенствованію. Ненавидимые естественно начинаютъ реагировать на такое несправедливое чувство, и, такимъ образомъ, столкновенія все учащаются и обостряются.

Другая причина антисемитизма обязана своимъ происхожденіемъ паслоеніямъ памяти. Она является пережиткомъ той ненависти, которую ин-

тали римляне къ евреямъ, осмѣлившимся вначалѣ оказати имъ сопротивленіе, а впослѣдствіи путемъ распространенія христіанства даже дати имъ настоящій реваншъ въ области религіи. Эта ненависть еще усилилась въ средніе вѣка, когда духовное сословіе, ставъ господиномъ положенія и умовъ, возвело ее на степень долга и ритуала.

Слѣды антисемитизма замѣтны еще въ преслѣдованіи евреевъ въ большихъ городахъ древняго міра.

Въ Римѣ, Александріи, Антиохіи греко-римская чернь ополчалась на чужеземца скорѣе за его отличіе въ обычаяхъ и культурѣ, нежели какъ на врага своихъ боговъ. Профессоръ Фонъ Тренке имѣлъ уже среди нихъ знаменитыхъ предшественниковъ, Ювенала и Тацита, когда послѣдніе разсуждали о субботѣ и обрѣзаніи ¹⁾ и беспокоились о юдаизаціи античнаго общества (Леруа-Болье, *op. cit.*).

Нельзя поэтому удивляться, что вся Европа единодушно поддерживала такое преслѣдованіе, не только доставлявшее радости содѣяннаго зла и легкаго обогащенія, но и считавшееся заслугой. Нечего удивляться и тому, что слѣды такой ди-

¹⁾ Тацитъ, *Анналы*. кн. V—Ювеналъ, XIV, стр. 100

кой ненависти тѣмъ упорнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ болѣе безсознательно передавалась она потомству этихъ преслѣдователей. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить разобщенность жилищъ, несходство обычаевъ, пищи и языка, конкуренцію въ торговлѣ, возбуждавшую зависть и увеличивавшую и дѣйствительное и мнимое различіе,—вслѣдствіе чего униженіе ихъ представлялось желательнымъ, если не всей странѣ, то отдѣльнымъ лицамъ, и наконецъ, психическую эпидемію, распространяющую и во стократъ усиливающую ненависть и легенды.

ГЛАВА II.

Недостатки евреевъ.

Одной изъ причинъ преслѣдованія евреевъ былъ отчасти и характеръ самихъ преслѣдуемыхъ.

Не то, чтобы имъ не доставало ума или тонкости,—совсѣмъ наоборотъ: ихъ продолжительный и сконцентрированный въ теченіе вѣковъ навыкъ къ торговлѣ привелъ къ тому преобладанію въ нихъ хитрости, лжи и тому недостатку мускульной энергіи, которые общи всѣмъ торгов-

цамъ. Публика, находя въ нихъ эти свойства въ такомъ концентрированномъ видѣ, не замѣчала, однако, что эти свойства общи всѣмъ людямъ данной профессіи, а считала ихъ особенностями однихъ только евреевъ.

Поводъ къ преслѣдованію давала и частая среди нихъ дегенерація, которая благопріятствовала появленію множества гепіальностей, по ряду съ ними и нервотиковъ, мегаломановъ и амбиціозныхъ.

Нѣкоторую роль сыграла въ этомъ отношеніи также ихъ инстинктивная отчужденность отъ другихъ, порожденная замкнутою жизнью въ тѣсныхъ улочкахъ Гетто, въ особенности на Востокѣ и въ Россіи, а затѣмъ и странное удержаніе древнихъ обычаевъ и средневѣковой одежды, принятой въ нѣкоторыхъ странахъ (Испанія, Востокъ), которымъ они придаютъ почти религіозное значеніе. Черта эта, какъ мы увидимъ далѣе, находится въ противорѣчій съ страстью къ новизнѣ, тоже очень сильной въ нихъ.

Этотъ консерватизмъ былъ подкрѣпленъ и религіознымъ консерватизмомъ, выразившимся въ сохраненіи не только главныхъ чертъ вѣры, но и тѣхъ обрядовъ, которые уже болѣе не гармонируютъ съ нашимъ временемъ.

Какъ это всегда происходитъ съ религіями, которыя по мѣрѣ того, какъ онѣ старѣются, все болѣе и болѣе искажаются, іудейская религія дала порости на своихъ прекрасныхъ мопотенстическихъ линіяхъ—какъ бы для того, чтобы восполнить ихъ слишкомъ большую простоту—цѣлой кучѣ обрядовъ, которымъ ея послѣдователи, подобно ханжамъ, придаютъ уже большее значеніе, чѣмъ ея основнымъ принципамъ. Таковъ дикій обрядъ обрѣзанія, который, какъ доказалъ Спенсеръ, представляетъ настоящій символическій рудиментъ человѣческихъ жертвоприношеній; таковъ и глупый обрядъ употребленія опрѣснотовъ на Пасху. Эти обрядности, расходясь съ обычаями тѣхъ народовъ, среди которыхъ живутъ евреи, естественно возбуждаютъ тѣмъ болѣе смѣхъ и отвращеніе, чѣмъ болѣе важное значеніе придаютъ имъ ортодоксы.

Употребленіе кожаныхъ повязокъ на руку и голову съ вшитыми въ нихъ религіозными формулами (напримѣръ—Богъ единъ) связано, конечно, съ той эпохой, когда написанному слову, только что изобрѣтенному, придавалось чудесное, символическое и мистическое значеніе, вслѣдствіе чего и могли тогда вѣрить въ то, что написанная формула можетъ творить чудеса.

Теперь любой извозчикъ ежедневно прочитываетъ тысячи строкъ въ газетахъ, и придеваціе

написанной формулѣ магическаго значенія лишь возбуждаетъ смѣхъ или наводитъ на мысль о какой-то печальной тайнѣ. Нѣкоторые атрибуты восходятъ еще выше въ древность, какъ мы это видимъ въ нелѣпомъ ношеніи ортодоксальными евреями молитвенныхъ плащей съ кистями—настоящіе остатки тѣхъ мнемоническихъ узловъ, которыми первобытные люди пользовались до изобрѣтенія идеографическаго письма и азбуки (наприм., жители Перу); они дошли даже до употребленія при жестокомъ обрядѣ обрѣзанія зубовъ и каменнаго пожа, подобно нашимъ предкамъ, жителямъ пещеръ.

Этотъ консерватизмъ доводилъ евреевъ до прямо варварской нетерпимости. Борохъ Спиноза былъ въ XVII вѣкѣ отлученъ отъ культурнѣйшей въ мірѣ еврейской общины. Моисей Мендельсонъ, этотъ прототипъ Платона Мудраго, былъ въ XVIII вѣкѣ, въ эпоху просвѣщенія, свидѣтелемъ того, какъ пѣмецкіе и польскіе раввины осудили его пѣмецкій переводъ пятикнижія и псалмовъ. Да чего больше, берлинская синагога не допускала книгъ на народномъ языкѣ и отлучила одного изъ своихъ прихожанъ за чтеніе нѣмецкой книги!! Вѣкъ тому назадъ чтеніе нѣмецкой книги считалось преступленіемъ среди пѣмецкихъ евреевъ.

Наряду съ сильнымъ умомъ еврей обнаруживаетъ нерѣдко недостаточно возвышенный харак-